

Авторы альманаха «День поэзии – XXI век» поздравляют свою коллегу – главного редактора журнала «Нева» (Санкт-Петербург) Наталью Гранцеву с юбилеем!

* * *

Не конкурирую с титанами:
Я не Толстой и не Шекспир.
Дыша духами и туманами,
Вкушаю жареный пломбир.

Вокруг Челябинга оборонная,
На Кирова – кальянный дым,
И радость жизни беззаконная
Льнёт жарким телом к молодым.

Плывут безлюдные предания,
Где государство-ветеран

Преображает в мироздание
Башкирский космос и уран.

Морозное, огнеопасное
В трагических прожекторах,
Невидимое и всевластное
В подземных шахтах и мирах.

Оно как миф с супергероями,
Где тьмы невидимый сапфир
Высвечивает между Троями
Войну и мир, войну и мир...

* * *

Здравствуй, город великий, садовник и страж,
В корильонах сирени дождя эрмитаж,
На фундаментах лиственниц свайных завет,
Мореходная рыбка, летучий корвет.

Ты стоишь, одинокий, как столп над страной,
Над грядущим, над городом и надо мной.
Здравствуй, воздух великий, Протей атмосфер,
Гесиод синеглазый, беззвучный Гомер.

Здравствуй, воздух империи, Янус-заря,
Расцветающий май, листопад октября.
Здравствуй, воздух-раздумье и воздух-бунтарь,
Аромат реставрации, детства букварь.

Здравствуй, город-рассвет и столица-закат,
Наутилус-Петрополь, ковчег-Ленинград,
Исторической смальты лоскутный портрет,
Здравствуй, город, в реале которого нет.

Ты погиб навсегда, но оставил следы.
Ты живёшь в отраженьях объёмных воды,
В шестигранных светильниках, ищущих свет
Неродившихся душ и великих комет.

Ты божественных замыслов хамелеон
В палимпсесте имён многослойных времён,
И твой воздух сиреневый, рыбный, немой
Напоен исторической тьмой.

* * *

Непобедимая печаль
Полуживого интеллекта:
Европа кончилась как даль
Великолепного проекта.

И Жизнь вздымает на рога
Зевсоподобный бык ислама.

* * *

Элит угасших нановласть
Живет постправдой капитала.
Европа кончилась, как страсть –
Иссякла, выдохлась, увяла.

Он говорил: лишь ты – моя фиалка –
И в ресторанах воровал ножи,
Смеялся, что восточная гадалка
Его учила верности и лжи.

И зла цианистый озон
В любимый воздух погрузился:
Европа кончилась как сон,
Который прошлому приснился.

Как дикий зверь, метался по квартире
И клял судьбу на разных языках.
Он вспоминал о Северной Пальмире,
О царских парках, влажных сквозняках.

К истоку дней возврата нет.
Впадая в океан Летейский,
Европа кончилась как свет
Большой истории библейской.

Там пел сентябрь, как тенор в полумаске,
О том, что все пути предрешены...
И Ватикан молился о Дамаске,
И мир дрожал в предчувствии войны...

Размыты смыслов берега,
Рассыпан миф любовной драмы.

* * *

Какое счастье – встретить гения
В толпе пустыни безымянной
И вдруг вдохнуть стихотворение,
Как облако с алмазной манной.

Души кристаллики отрадные –
Сверхценной подлинности крохи.
Всё высказано, всё оправдано
И схвачен аромат эпохи,

И дум греховных многоцветие,
И веры радужная призма,
И всемогущество трагедии,
Сражённой смехом стоицизма.

* * *

В начале неизвестного пути,
Сын Вторчермета, идол поколения,
Боялся он дожить до тридцати
И воспевал портвейн самозабвенья.

Ища собратьев по небытию,
В фальшивых лейблах он шатался в скверах
И пропадал у века на краю
В промышленных дымных интерьерах.

Нефтяников культуры презирал,
Полупижон-полупоэт Урала.
Как полудрагоценный минерал
Тоска его бездонная мерцала.

Он был готов взорваться и сгореть,
Чтоб овладеть безвыходности силой,
И время побороть, и постареть,
И насмерть биться с жизнью до могилы.

Он будущее вызнал наперёд
И пролетал всеведения мимо...
И думал, что душа его умрёт
В амброзии холодного отжима...

* * *

Где идёшь ты по городу как неожиданный дождь,
Прорастает трава – преисподней зелёная дрожь,
Обращаются в память воздушные волны теней
И играют в реке двойники рыбовидных камней,
Раскрываются створы железных мостов и оград,
Изгибается лотос, пшеница, акант, виноград,
Мир меняет значенья и новую речь создаёт,
Освещение времён источает медовый азот,
Молибденом сверхчистым – посланцем далёких миров –
Восполняет утрату погибшего века даров.
Это свет утешенья поёт как Цветная Триодь,
О как милостив дождь, серебра водяного Господь,
До свидания, родина, – снов византийских словарь,
Это дождь петербургский – духовной весны государь.